

Усова Юлия Викторовна

кандидат политических наук,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления
Владикавказского института управления
dom-hors@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛИТЫ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация:

В статье рассматриваются современный процесс элитообразования, имеющий многоисточниковый характер, общие закономерности рекрутирования и формирования состава политических элит. Особое внимание уделено характерным особенностям современного российского общества, ставящим его практически в полную зависимость от правящей элиты и ее решений, что превращает качество элиты в одну из центральных проблем.

Ключевые слова:

субъекты современного политического процесса, элитогенез, рекрутирование политической элиты, конфигурация элит.

Usova Yulia Viktorovna

PhD in Politic Science,
Assistant Professor of the State
and Municipal Administration Department,
Vladikavkaz Institute of Management
dom-hors@mail.ru

FEATURES OF ELITE FORMATION IN THE CONTEMPORARY POLITIC SPACE

Summary:

The article discusses modern process of elite formation, its many sources nature, general features of the recruitment and membership formation in the political elites. The author pays special attention to the specific features of the contemporary Russian society, fully dependent from the ruling elite and its decisions, which determines the elite quality as one of the most urgent problems.

Keywords:

subjects of modern political process, elite genesis, recruitment of political elite, elite configuration.

Отличительными характеристиками современного политического развития становятся динамичность, неустойчивость, неопределенность – причем как нынешних состояний, так и тенденций изменений. В результате политические влияния и последствия оказываются множественными, вариативными и непостоянными. Приходится согласиться с тем, что нет единого, определяющего и доминирующего вектора мирового политического развития, которое приобретает многовариантный характер. Возникновение глобального информационного пространства, функционирование демократических механизмов создали новые реальности, в которых формируются и действуют современные политические элиты. Эти условия заметно изменили способы рекрутирования элиты, факторы групповой сплоченности, ресурсы, обеспечивающие ее господство.

Термин «политическая элита» в социальных науках не имеет единого и однозначного определения, а в российской элитологии сама эта центральная категория является предметом острых дискуссий. Согласно накопленный опыт теоретического анализа, можно следующим образом сформулировать новое видение данного понятия. Политическая элита – это доминирующий актор политического процесса, немногочисленная группа, профессионально занимающаяся деятельностью в сфере власти и управления государством (партиями, другими политическими институтами). На государственном уровне она концентрирует в своих руках высшие властные и управленческие прерогативы в обществе, предопределяя за счет этого пути и формы его политического развития, выражает социальные интересы той или иной общности, продвигает определенные политические ценности, а также является субъектом подготовки стратегических решений и контролирует (или влияет на) процесс их принятия. Политическая элита представляет собой результат институционализации политического влияния различных социальных групп, в том числе оппозиционных структур.

Политическая элита представляет собой социальную группу, которая выполняет следующие функции: инициирование социальных изменений, определение политической программы действий путем генерирования новых идей, создание и коррекция институтов политической системы, укрепление стабильности и единства общества, устойчивости его политической и экономической систем, недопущение и разрешение конфликтных ситуаций, функцию рекрутирования, выдвижения из своей среды политических лидеров, изучение интересов социальных групп и выстраивание субординации, отражение в политических программах потребностей различных слоев общества, реализация общей стратегии реформирования общества [1, т. 3].

Формирование элиты в каждой конкретной стране отличается значительным своеобразием. Существуют, однако, общие закономерности процесса вхождения людей в правящую группу. Универсальными для всех стран являются следующие каналы рекрутирования элиты: политические партии и общественно-политические организации; бюрократический аппарат; конфессиональные организации; профсоюзы; экономические институты, сфера бизнеса; армия и силовые структуры; система образования, культуры и спорта.

Одним из факторов, в наибольшей степени влияющим на сущностные характеристики современной российской элиты, также является система ее формирования. С начала девяностых годов в современной политической элите России произошли следующие важные изменения: омоложение (средний возраст представителей современной политической элиты 45–50 лет); снижение доли выходцев из сельской местности; снижение доли выходцев из низших слоев общества; увеличение количества лиц, имеющих высшее образование, интеллектуалов и профессионалов; возрастание удельного веса рыночно ориентированных хозяйственников и прагматиков; изменение самой системы рекрутирования элит (неноменклатурный тип), выдвижение новых политических лидеров на основе «новой» легитимности (выборов).

В целом, для современных элит России наиболее характерными являются следующие особенности:

- усиление роли исполнительной власти. Но специфика исполнительной власти в том, что не она определяет направление развития страны, не она должна определять политические цели. А лишенная контроля со стороны судебной власти, исполнительная власть сосредотачивается лишь на самосохранении и самовоспроизводстве. Именно это становится ее основной задачей. Любые коренные реформы несут ей угрозу, потому она не может быть их инициатором. Элита в нынешних российских условиях, прекрасно это осознает, потому и не стремится в большинстве своем к каким-либо коренным изменениям;

- повышение значимости неофициальных связей;

- монополизация власти узким кругом и стремление любой ценой удержаться у власти;

- закрытость, обособление от общества;

- обострение внутриэлитного соперничества;

- ориентированность на западную идеологию и ценности;

- бюрократизация, которая не действует в интересах России, что ведет к увеличению масштабов коррупции и «паразитированию» на бюджете;

- стремление бизнеса войти в политическую элиту, СМИ и влиять на государственные структуры. При этом необходимо отметить, что современные богатые люди России в большинстве своем не являются «бизнес-элитой», так как в целом механизм накопления и оборота капиталов не работает внутри страны, экономические и финансовые ресурсы не концентрируются в России;

- процесс самовоспроизводства элит поддерживается искусственно, основные субъекты политического процесса в России зависят от действий и распоряжений Главы государства. Данная закономерность есть национально-историческая особенность нашей страны, отражающая авторитарность сознания и низкий уровень политической культуры политических элит. В то же время глава государства (президент) формирует программу развития страны, как правило, в пределах срока своих полномочий;

- незаинтересованность большинства представителей региональных элит в перспективе развития страны, ориентированность на воссоздание консервативных связей, узкомеркантильных и клановых интересов. В большинстве регионов России отсутствуют факторы, способствующие повышению уровня исполнительной власти, к которым можно отнести: наличие хорошо организованной системы кадровой политики, выстроенность нормативной базы, хорошо отлаженную систему контроля за исполнением принятых решений, эффективную оценку информационного воздействия на население, наличие конструктивной оппозиции. В суждениях ряда экспертов высказывается мысль, что российские региональные элиты не вполне соответствуют качественным критериям и требованиям, предъявляемым к элитному слою, в котором представлена значительная часть бывшей номенклатуры, сменившей прежнюю идеологическую принадлежность;

- сохранение господствующего положения благодаря действию разнонаправленных и преимущественно отрицательно ориентированных факторов – инерции народного послушания власти, социальной апатии населения, его боязни ухудшения ситуации. Особенность российского общества, ставящая его практически в полную зависимость от правящей элиты и ее решений, превращает качество элиты в одну из центральных проблем [2].

Следовательно, современное российское общество во многом сохраняет тенденции прошлых лет: олигархичность, усиление патрон-клиентных, клановых, узкомеркантильных отношений, затрудненность образования независимых от государства структур и коммуникаций.

Эти факторы тормозят развитие гражданского общества, которое в силу указанных причин формируется крайне неравномерно.

Что касается новой конфигурации российских политических элит, складывающейся в последние годы, то здесь прослеживается не только связь со сменой лидера, но и со значительными изменениями внутреннего и внешнего политического порядка. Прежде всего наблюдается тенденция на восстановление роли и места «силовиков» в составе политических элит. Это связано не только с личностью самого Путина. Дополнительными факторами выступают, с одной стороны, геополитические процессы, с другой стороны, необходимость обозначения долговременных гарантий новому классу собственников, которые в существенной мере создает именно силовая составляющая государственной власти [3].

Своеобразным показателем для характеристики стабильности политической системы является реакция правящего класса на кризисные явления. Мировой экономический кризис, начавшийся с финансовых потрясений в 2008 г., диктует новые условия функционирования современного общества и современной элиты. Можно утверждать, что мировой экономический кризис есть, прежде всего, следствие кризиса политических элит. Складывающаяся в мире ситуация требует от правящих элит России кардинальных изменений всей системы общественно-политических и социально-экономических отношений. В последние годы политическая элита России выдвинула тезис об инновационной модернизации как возможности выхода из кризиса и перехода к постиндустриальной экономике. Большую роль в переходе к инновационной модернизации играет уровень развития и компетентности политической элиты. Но сегодня уже очевидно, что мировой экономический кризис носит структурный характер и призван уничтожить все, что тормозит внедрение инновационных технологий, прорывов. Та страна выйдет из кризиса окрепшей, обновленной, чья политическая элита найдет адекватные «ответы» на глобальные «вызовы», используя не только финансовый, экономический, но и интеллектуальный потенциалы своего общества. Программа политической элиты 2000–2009 гг. предполагала определенный проект, в данном случае авторитарную модернизацию. Однако он не был реализован. Полноценная инновационная модернизация возможна лишь при демократизации. В связи с этим возникает вопрос, готовы ли представители современной высшей политической элиты России к инновационной модернизации страны, так как сегодня для самосохранения элитам необходимо обретение политической воли и знаний для проведения насущных преобразований.

Анализируя место, занимаемое интеллектуальной элитой в современном российском обществе, следует отметить очевидность полной утраты ею воздействия на национальное самосознание. Роль духовного лидера оказалась утерянной. Место «духовного учителя» нации и основного средства культурного воздействия заняли СМИ и информационная элита, их представляющая и различные религиозные организации.

В последние годы в современном российском политическом процессе наблюдается тенденция усиления роли конфессиональных (религиозных) институтов. Церковь, заполняя образовавшийся в постсоветский период идеологический и мировоззренческий вакуум, начинает претендовать на роль как духовного, так и политического лидера. Многоконфессиональный, многонациональный состав России, как бывшей империи, делает очень сложной задачу сохранения политического и мировоззренческого единства. В условиях слабости единого национального экономического пространства, неразвитости правовых институтов, множества этнокультурных и языковых различий в России сохраняется вполне реальная угроза дезинтеграции страны по конфессиональным и этническим признакам. Государство в своих отношениях с авторитетными церквями и религиями стремится любыми средствами достичь не просто нейтралитета, взаимного невмешательства в дела друг друга (как это записано в Конституции), а прямого взаимного согласия, сотрудничества по основным вопросам внутренней и внешней политики.

В современных условиях Русская Православная Церковь рассматривается правящими элитами как исключительно важный ресурс в политической борьбе за власть, в частности, на различных выборах. В обмен на свой авторитет РПЦ может рассчитывать на политическую, правовую и экономическую поддержку государства во всех звеньях и на всех уровнях управления. Другие религии – ислам, иудаизм, буддизм, в силу укорененности в своих этнокультурах, по существу, признаются российским государством союзниками в этом непрерывном процессе обмена государственных ресурсов на моральный авторитет «традиционных религий». После долгих десятилетий притеснений со стороны властей в начале XX в. многие лидеры русского христианства стали выступать за активное участие в политике и вхождения в государственную власть. Уже в начале 90-х гг. в России появились многочисленные христианские партии. Продвигается проект введения основ православной культуры в средних школах. Обозначился процесс подготовки внедрения в армии института военных капелланов из представителей служителей только официально признанных «традиционных» религий.

Немного можно назвать современных стран, где политическая власть так тесно сотрудничает с церковью, как в России, начиная с 2000-х. Достаточно вспомнить передачу президентских полномочий 31 декабря 1999 г., при которой присутствовали не высшие чиновники и председатель Конституционного суда, а только Патриарх Московский и всея Руси, давший Владимиру Путину благословение на его деятельность. С этого момента и в дальнейшем отношения РПЦ с государственной властью постоянно крепили. Концепции и инициативы РПЦ оказались нужны политическим элитам, сложно справляющимся с конструированием общественных идей и ценностей. Влияние РПЦ на общественный процесс в настоящее время усиливается при активной поддержке государства, православие превращается в важный ресурс идеологического проектирования и идеологической основы власти, что в перспективе ведет к еще большему сокращению расхождений между РПЦ и политической элитой.

Таким образом, на основании вышеизложенного материала, можно сделать вывод, что формирование современной элиты в каждой конкретной стране, на каждом конкретном этапе ее развития отличается значительным своеобразием и характерными особенностями. Существуют, однако, общие закономерности, оказывающие влияние на формирование элиты, к которым можно отнести исторические, социально-экономические, политические и геополитические, институциональные, социокультурные, религиозные факторы. На современном этапе можно констатировать наличие в России политической элиты как относительно интегрированной, социальной группы, которая функционирует по определенным принципам. В настоящее время в состав политической элиты России входят: высшие руководящие кадры, управленцы и идеологи (интеллектуалы, представители духовенства), суждения и мнения которых пользуются определенным авторитетом. Но в состав элиты входят не только лица и группы, непосредственно участвующие в управлении, но наиболее влиятельные экономические и административные круги, руководители средств массовой информации, учебно-просветительских учреждений, а также члены семей влиятельных лиц (они непосредственно не участвуют в принятии решений и в реализации политики). В состав элиты входят также те представители правящего класса, которые формально не связаны с политикой, но оказывают существенное влияние на принятие политических решений и в определенное время могут становиться главными действующими акторами политического процесса.

Ссылки:

1. См.: Шварценберг Р.Ж. Политическая социология. М., 1993.
2. Старостин А., Понеделков А. Современные российские элиты. URL: http://www.polit.ru/article/2004/03/24/polit_studies (дата обращения: 05.03.2013).
3. Там же.

References:

1. Schwarzenberg RZh 1993, *Political sociology*, Moscow.
2. Starostin A & Ponedelkov A, *Modern Russian elite*, retrieved 5 March 2013, <http://www.polit.ru/article/2004/03/24/polit_studies>.
3. Starostin A & Ponedelkov A, *Modern Russian elite*, retrieved 5 March 2013, <http://www.polit.ru/article/2004/03/24/polit_studies>.